

УДК 340.5

Пилипенко Евгений Александрович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского процесса

и международного права,

член Ассоциации юристов России

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

The Problems of Interaction between Russian and International Law

Аннотация: В статье на основе анализа положений доктрины и нормативных актов рассматриваются теоретические и правовые проблемы взаимодействия российского и международного права. Особое внимание уделяется соотношению юридической силы международных и внутригосударственных правовых норм, процессуальным нормам международного права и их реализации.

Abstract: On the basis of the analysis of the provisions of the doctrine and normative acts, the theoretical and legal problems of interaction between Russian and international law are considered in the article. Special attention is paid to the correlation of the legal force of international and domestic legal norms, procedural norms of international law and their implementation.

© Пилипенко Е. А. 2019.

Ключевые слова: международное право, проблемы, взаимодействие, общепризнанные принципы и нормы, международные договоры, правовая система, Россия.

Keywords: International law, Russia, problems, interaction, generally accepted principles and norms, international treaties, legal system.

Вопросы взаимодействия международного и внутригосударственного права многоплановы и имеют целый ряд проблемных аспектов.

По-прежнему продолжается традиционный спор между сторонниками двух теорий соотношения международного и внутригосударственного права: монистической и дуалистической.

Согласно монистической теории международное и внутригосударственное право представляют собой единую правовую систему, и нормы международного права, по желанию их создателей, могут непосредственно регулировать внутригосударственные и международные немежгосударственные отношения, наделяя тем самым их участников качеством субъектов международного права. Таким образом, международное право, по мнению сторонников этой теории, отличается от внутригосударственного только способом создания, возникает на основе соглашения между государствами, а то, какие отношения оно может регулировать, зависит исключительно от намерений их создателей.

Дуалистическая же теория строится на том, что международное и внутригосударственное право – две различные правовые системы, взаимодействующие друг с другом, но ни одна из которых не находится выше другой в иерархическом отношении. Международное право, согласно этой теории, регулирует только межгосударственные отношения, участниками которых, наряду с государством, могут быть народы, создающие свою государственность в процессе борьбы за независимость, межправительственные организации, наделенные государствами, их учредившими, правом выступать на международной арене от своего имени. Представляется, что дуалистическая теория более убедительна и логична. Разумеется, международное право не может

осуществляться без помощи внутригосударственного. Государства, чтобы выполнить свои международные обязательства, нередко должны принимать какие-либо внутригосударственные правовые акты¹.

В международном праве сохраняется деление на публичное и частное. Последнее регулирует имущественные и иные отношения между гражданами и организациями различных стран, их процессуальное положение, юрисдикцию, порядок и условия применения к ним законодательства того государства, на территории которого они временно или постоянно находятся.

Россия признала приоритет международных договоров над внутригосударственными законами. В Конституции РФ записано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором России установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15)².

Заметим, что международное право является, как сказано в Конституции, составной частью российской правовой системы, но это не значит, что оно входит в систему права Российской Федерации в качестве самостоятельной отрасли. Да и в правовую систему оно включается не в полном объеме, а лишь в той мере, в какой выступает источником права страны и не противоречит ее национальным интересам.

Россия вступила в Совет Европы, взяв при этом на себя ряд важных обязательств. Она интегрировалась в мировое сообщество, развивает сотрудничество с другими государствами, участвует в разрешении региональных конфликтов. Все это свидетельствует о конструктивном влиянии России на мировые дела и безопасность, активизации ее внешней политики.

¹ Черниченко С.В. Права человека в контексте соотношения международного и российского права // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. Часть I. Н. Новгород, 1996. С. 26-27, 131.

² Конституция Российской Федерации 1993 г. (с попр.). М., 2019.

С другой стороны, после принятия Конституции РФ возросла роль международного права во внутренней жизни России. Российские граждане могут в случае нарушения их прав и законных интересов обращаться за помощью в международные органы, если они исчерпали все внутригосударственные меры защиты³. Каждое государство само устанавливает пределы и характер взаимодействия своего права с международным. Национальное право присуще суверенитету государства и реализуется через его внутреннюю и внешнюю политику.

Говоря о проблеме соотношения международного и национального правопорядков, А.И. Ковлер отмечает, что данная проблема требует «серьёзного и глубокого осмысления процесса глобализации правовых отношений в современном мире, когда система международного и европейского правопорядка непременно должна основываться на стабильности национальных правовых систем»⁴. В.А. Карташкин констатирует, что вопрос соотношения международного права с национальным законодательством и государственным суверенитетом «решается в зависимости от многих факторов, включая прежде всего отношение к нему различных субъектов права и развития договорной практики государств»⁵.

Мировая практика свидетельствует, что для имплементации норм международных договоров во внутригосударственной сфере обычно требуется соблюдение следующих условий: положения договора не должны противоречить конституции государства; согласие на действительность договора для государства должно быть выражено в соответствии с нормами внутригосударственного законодательства; необходимо принятие внутригосударственного акта, на основании которого и будут реализовываться

³ Тихомиров Ю.А. Международное и внутреннее право: динамика соотношения // Государство и право. 1995. № 3. С. 24.

⁴ Ковлер А.И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и следствия) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека/Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. М., 2015. С.64.

⁵ Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. М., 2015. С.61.

положения договора⁶.

При этом важно отметить, что международный договор не может стоять выше конституции.

Можно выделить цель взаимодействия международного и внутригосударственного права, его функции и принципы.

Цель взаимодействия – установление такого соотношения двух правовых систем, при котором возможна реализации их общих приоритетов. В этом процессе каждая из систем опирается на другую для достижения своих целей.

Функции взаимодействия представляют собой координацию деятельности всех субъектов международного и внутригосударственного права для достижения цели их взаимодействия.

Взаимодействие двух рассматриваемых систем должно основываться на соблюдении следующих принципов: 1) равенства правовых систем; 2) единства целеполагания; 3) согласованного действия правовых систем; 4) соблюдения предписаний обеих систем, установленных для урегулирования процесса их взаимодействия; 5) соблюдения государствами своих обязательств по обеспечению эффективного взаимодействия международного и внутригосударственного права; 6) ответственности государств за нарушение обязательств по обеспечению взаимодействия⁷.

Развитие взаимодействия и сближения правовых систем ведет к унификации права, а обеспечение унификации – в основном задача международного права. Удельный вес и сфера «унифицированных норм» международного права, более того, целых актов и международных договоров растет. Сейчас они охватывают не только частноправовые, но и публично-правовые отношения. Реальные очертания приобретает единое правовое пространство в рамках региональных структур. Наиболее яркий пример – Европейский Союз. Определенные тенденции унификации права наблюдаются

⁶ Гулина О. Р. Право на равенство и защита от дискриминации: опыт Европейского Союза и Совета Европы // Государство и право. 2011. № 2. С. 23-31.

⁷ Хижняк В.С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы. Саратов, 2002. С. 19-20.

и в рамках других организаций.

Унифицированные нормы международных договоров – особые нормы международного права. Они предназначены в конечном счете «для действия во внутривидовой сфере для регулирования отношений субъектов внутреннего права»⁸. Вместе с тем, как часть унификационного международного договора, они регулируют и отношения между его участниками – взаимную обязанность обеспечить или создать правовой режим для действия договорных норм в национальной правовой системе. Такие нормы не «изымаются» из договоров, не переходят в разряд внутреннего права. В процессе действия и применения этих норм важную роль играют и другие, так называемые вспомогательные нормы договора – о целях, принципах, терминах, компетенции органов, процедурно-процессуальных моментах и т. д. В итоге данные нормы занимают автономное положение в правовой системе страны с точки зрения их происхождения, способа образования, формы, отношения к национальному праву. Таким образом, в российскую правовую систему входят только те договоры, в отношении которых Россия в установленных законом формах выразила согласие на их обязательность для себя (путем подписания договора, обмена документами, образующими договор, ратификации договора, утверждения договора, принятия договора, присоединения к договору, применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны – ст. 6 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁹). В тех случаях, когда речь идет об общепризнанных принципах и нормах международного права, содержащихся в международных обычаях, в законодательстве Российской Федерации должна содержаться прямая отсылка, которая в данном случае и будет являться способом выражения согласия на обязательность для Российской Федерации соответствующих принципов и норм. Подтверждением этого может служить высказывание О.И. Тиунова, который, говоря о непосредственном применении норм международного права,

⁸Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.С. 52.

⁹Собрание законодательства РФ. № 29. Ст. 2757.

подчеркивает: «Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры России применяются Конституционным Судом России как инкорпорированные в национальное право нормы»¹⁰.

И, наконец, общепризнанные принципы-идеи международного права в правовой системе России тоже играют весьма существенную роль, что проявляется и в использовании их российским законодательством в качестве идеологического источника права на этапе правотворчества.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что по вопросу соотношения национального законодательства и общепризнанных норм международного права высказываются неоднозначные мнения и доводы. Так, Г.М. Даниленко пишет, что «общепризнанные нормы международного права не обладают приоритетом по отношению к внутригосударственным правовым актам»¹¹. В комментарии к Конституции РФ под редакцией Л.А. Окунькова подчеркивается, что «в случае расхождения закона и иного нормативного акта с международным договором, в котором участвует Российская Федерация, или с общепризнанными принципами и нормами международного права применяются правила, установленные этими нормами и договором»¹².

О.И. Тиунов в одной из своих работ указывает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры России имеют преимущества перед национальными законами в случае противоречия международных норм и законов государства»¹³. В обоснование своей позиции он упоминает правила Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которым «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»¹⁴.

¹⁰ Тиунов О.И. Непосредственное применение Конституции и международного права в практике Конституционного Суда // Правовая реформа в России: проблемы теории и практики. Екатеринбург, 1996. С. 34.

¹¹ Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. 1995. № 11. С. 123.

¹² Комментарий к Конституции Российской Федерации. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 1996. С.62.

¹³ Тиунов О.И. Конституционный Суд Российской Федерации и международное право // Российский ежегодник международного права. 1995. С. 181.

¹⁴ Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37.

Каково соотношение Конституции РФ и международного права? Известно, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Часть 2 п. 1 ст. 15 Основного закона предусматривает, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Буквальное толкование данного положения может привести нас к выводу, что конституционные нормы имеют приоритет исключительно над внутригосударственными актами, принятыми Российской Федерацией в процессе правотворчества, и не обладают верховенством над общепризнанными нормами международного права и международными договорами РФ. Однако, как справедливо указывается в Комментарий к Конституции РФ, «указанное положение (ч. 2, п. 1, ст. 15) лишь конкретизирует довод о высшей юридической силе Конституции РФ». Иными словами, высшая юридическая сила Конституции РФ распространяется не только на все внутригосударственные нормативные акты, но и на нормы обычного и договорного международного права, ставшие частью правовой системы России. Как подчеркивает В.Д. Зорькин, «Конституции России в соответствии с её ч.1 ст. 15 имеет высшую юридическую силу в системе правовых актов»¹⁵. Таким образом, Конституция РФ в рамках правовой системы страны обладает высшей юридической силой по отношению ко всем внутригосударственным и международным нормативным актам и нормам, предусмотренным обычным международным правом.

Интересную позицию высказывал И.И. Лукашук, наделяя «особым статусом» общепризнанные нормы международного права, касающиеся прав человека. Указанная специфика, с его точки зрения, обуславливается: а) непосредственным действием прав и свобод человека; б) права и свободы человека и гражданина, являясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, обеспечиваются

¹⁵ Зорькин В.Д. Право против хаоса: монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. С.59.

правосудием. Как отмечал автор, связанные с правами и свободами человека «общепризнанные принципы и нормы международного права обладают, по крайней мере, не меньшей силой, чем нормы Конституции РФ»¹⁶. Из сказанного видно приравнение по юридической силе указанных норм, касающихся прав и свобод человека, и конституционных норм. С такой позицией полностью трудно согласиться. Во-первых, согласно п. 3 ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты Основ конституционного строя». Буквальное толкование этой конституционной нормы позволяет прийти к выводу, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, даже если их нормативное содержание определяется общепризнанными принципами и нормами международного права. Уже в силу этого положения общепризнанные нормы международного права, регулирующие права человека, не могут обладать особым статусом в сравнении с иными общепризнанными нормами и принципами международного права и иметь юридическую силу не меньшую, чем Конституция РФ. Во-вторых, применение общепризнанных норм международного права не должно осуществляться в отрыве от международной нормативной системы. Обычные нормы о правах человека являются одной из разновидностей общепризнанных норм международного права. Существуют как императивные общепризнанные нормы, так и нормы, не обладающие таким свойством. Из Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года, вытекает, что «при толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов»¹⁷. Таким образом, согласно общему международному праву недопустимо

¹⁶ Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997. С. 39.

¹⁷ Действующее международное право. Документы в 2 т. Т.1. Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2002. С.42.

применение какого-либо принципа международного права, если такими действиями нарушаются другие принципы международного права. Государство при осуществлении своей деятельности не должно отдавать приоритет какому-либо одному общепризнанному принципу в ущерб остальным. Как следует из ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, все общепризнанные принципы и нормы международного права действуют на территории Российской Федерации непосредственно и являются обязательными для всех государственных и муниципальных органов, включая суды. Смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной, судебной властей должны определяться и регулироваться не только общепризнанными нормами, регулиющими права и свободы человека, но и иными нормами международного права, включая императивные. Данная позиция полностью соответствует современному международному праву и подтверждается судебной практикой Российской Федерации.

Какие принципы соотношения общепризнанных обычных норм международного права и законов должны приниматься во внимание правоприменительными органами России? Как вытекает из ст. 38 Статута Международного Суда¹⁸, международной практики, основ функционирования международной нормативной системы, обычная норма и договорная норма международного права обладают равной юридической силой, равным правовым статусом. Это означает, что договорная норма может отменить обычную норму, а последняя имеет возможность изменить или прекратить действие соответствующей договорной нормы международного права. Учитывая это обстоятельство, можно предположить, что органы государственной власти Российской Федерации при применении норм международного права должны исходить из того, что общепризнанные нормы и принципы международного права обладают таким же юридическим статусом в рамках правовой системы России, как и договорные нормы. В случае, если общепризнанная норма будет

¹⁸ Действующее международное право. Документы в 2 т. Т.1. Состители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2002. С.35.

иметь меньшую юридическую силу, чем закон, то это может привести к нарушению Россией своих международных обязательств. К примеру, государство принимает закон, положения которого полностью соответствуют международному договору. Однако впоследствии общепризнанная обычная норма международного права отменяет договорную норму. Если обычная международно-правовая норма, став частью правовой системы России согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ, имеет меньшую силу, чем закон, то суды будут вынуждены руководствоваться нормой закона, что не может не привести к нарушению Россией своих международно-правовых обязательств, нашедших закрепление в общепризнанной норме международного права. Можно предположить, что норма обычного международного права могла бы иметь равную юридическую силу с законом. Однако и в этой ситуации не исключается возможность нарушения государством своих международно-правовых обязательств, так как суды при наличии коллизии между этой нормой и законом будут руководствоваться общими принципами права: закон последующий отменяет закон предыдущий и (или) специальный закон отменяет общий закон. Поэтому, принимая во внимание вышесказанное, государственные и муниципальные органы, включая суды, в своей деятельности должны исходить из того, что общепризнанные обычные нормы международного права обладают равным статусом и силой с договорными нормами. Следует согласиться с В.Н. Синюковым в том, что «социальная и юридическая ценность не есть привилегия каких-то видов источников правовой формы»¹⁹. В случае возникновения коллизии между общепризнанной нормой и правилом, предусмотренным в законе, приоритет в применении должен быть отдан общепризнанной норме международного права.

По справедливому замечанию М. Н. Марченко, важно было прислушаться к мнению тех специалистов в области международного права, которые утверждают, что все существующие концепции соотношения международного и

¹⁹ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография. 2-е изд., доп. М., 2016. С. 420.

внутригосударственного права возникли не случайно. Каждая из них несет определенную социальную нагрузку и отражает вполне реальные интересы тех или иных государств²⁰.

Обратимся к проблеме эффективности международно-правового регулирования, с которой тесно связана разработка процессуальных вопросов современного международного права. Уровень его развития предполагает необходимость исследования различных вопросов не только с точки зрения материального, но и процессуального законодательства. Верно, на наш взгляд, отмечается в литературе, что следует, очевидно, исходить из того непреложного факта, что любая система юридических норм, в том числе и международно-правовая, на каком бы высоком уровне она ни была разработана, может превратиться в юридическую фикцию, если ее предписания не реализуются в практике общественных отношений, которые она призвана регулировать²¹. Любой нормативный акт эффективен и действует лишь тогда, когда он выполняется. Весь механизм правового регулирования направлен на достижение именно этой цели. Жизнь права не в одном лишь его существовании, но и в его функционировании. Лишь в движении права от возможности к действительности, в воплощении правовых норм в регулируемых отношениях обнаруживается его назначение, действительность²². Функции современного международного права проявляются не только в системе согласованных и принятых государствами юридических норм как общих моделей поведения участников международных отношений, но и в многообразии конкретных правоотношений их субъектов, возникающих в процессе как создания, так и применения международно-правовых норм. Создание государствами норм международного права и их реализация осуществляются в определенных процессуальных формах и выступают в широком смысле в качестве разновидности юридического процесса. Это, в свою очередь, вызывает

²⁰ Марченко М.Н. Сравнительное исследование международного и национального (внутригосударственного) права // Общая теория государства и права. Том 2. М., 2001. С. 227.

²¹ Пушмин Э.А. О процессуальных вопросах современного международного права // Советское государство и право. 1982. № 1. С. 107.

²² Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 352.

необходимость исследования взаимосвязи процессуальных предписаний международного и внутригосударственного права.

Еще в 1969 году Л.Н. Челинской было высказано суждение о делении международного права на две отрасли – материальное и процессуальное²³. В связи с этим Г.В. Игнатенко, по нашему мнению, не совсем верно отмечал, что такое деление является «своеобразной реакцией на не вполне удачные опыты систематизации, относящиеся, скорее, к системе науки или учебного курса, чем к системе права»²⁴.

Ошибочной в этом плане, на наш взгляд, была и позиция Д. И. Фельдмана, отвергавшего концепцию процессуального международного права²⁵. Процессуальные аспекты международного права рассматривались и в зарубежной литературе. Однако особого внимания заслуживают работы российских авторов, исследовавших различные процессуальные международно-правовые категории. В связи с этим международный юридический процесс можно рассматривать как систему организационно-правовых форм реализации международно-правовых норм, регламентирующих правотворческую и правоприменительную деятельность государства в международных отношениях. По своему содержанию международная процессуальная форма может рассматриваться как целесообразная и оптимальная система процедур деятельности государств и международных организаций по созданию и реализации норм международного права. Особенность международно-правового регулирования состоит в том, что государства одновременно являются создателями, исполнителями и гаранты реализации норм международного права. Здесь в определенных процессуальных формах осуществляется процесс нормотворчества и реализации как материальных, так и процессуальных международно-правовых норм.

²³ Челинская Л.Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. М., 1970. С. 256.

²⁴ Игнатенко Г.В. Международное право и общественный процесс. М., 1972. С. 26.

²⁵ Фельдман Д.И. О системе международного права // Советский ежегодник международного права. М., 1979. С. 101.

Если рассматривать проблему соотношения процессуальных норм российского и международного права, то вновь следует напомнить, что ч. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что нормы международного права являются составной частью ее правовой системы.

Подобные положения содержатся и в различных нормативных актах процессуального характера. Так, Гражданский процессуальный кодекс РФ содержит предписания, предусматривающие приоритет норм международных договоров по отношению к законам. Аналогичное положение закреплено и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ.

Вопросам нормотворчества в международном праве уделено в целом достаточно внимания. Так, например, по мнению Г.И. Тункина, процессу нормообразования в международном праве присущи две стадии: согласование воли государства относительно содержания правила поведения; согласование воли государств относительно признания правила поведения в качестве нормы международного права²⁶. Обе эти стадии осуществляются на основе определенных процессуальных требований, содержащихся в правилах процедуры межгосударственных конференций и организаций или установленных в процессе двусторонних переговоров государств, а также в обычных нормах международного права.

Процессуальную форму в международном праве следует определить как регламентированную в международных договорах и других источниках совокупность условий и процедурных требований, предъявляемых к действиям субъектов международных правоотношений и направленных на достижение ими определенного правотворческого и правоприменительного результата. В различных международных правоотношениях и отраслях современного международного права процессуальная форма может иметь разновидности. Каждая из них как самостоятельное процессуальное производство имеет свои процессуальные стадии и свой процессуальный режим, закрепленные в международных актах. Так, Конвенция ООН от 16.12.1970 г. «О борьбе с

²⁶ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 238-240.

незаконным захватом воздушных судов» предусматривает, что государства оказывают друг другу наиболее полную правовую помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении такого преступления²⁷.

Большое значение в отношениях России с иностранными государствами играет защита интересов граждан. В этой связи весьма важным представляется соотношение норм российского и зарубежного уголовного судопроизводства.

В международном и российском праве закреплены принципы, регулирующие права граждан за границей. Здесь следует остановиться на следующих теоретических моментах.

1. Поскольку иностранные граждане, пребывающие на территории Российской Федерации, находятся под ее юрисдикцией, то на них полностью распространяется действие российского уголовно-процессуального законодательства. Иностранцы являются полноправными субъектами российского уголовного процесса, так как согласно УПК РФ судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, ведется на территории РФ в соответствии с правилами УПК РФ.

2. Необходимо помнить, что иностранные граждане одновременно находятся под юрисдикцией своего государства, в связи с чем их правовой статус в российском уголовном процессе имеет свои особенности, связанные с тем, что иностранные государства осуществляют защиту своих граждан на территории их пребывания в соответствии с нормами национального законодательства. С этой точки зрения соотношение процессуальных предписаний, содержащихся как в международных, так и российских правовых актах, чрезвычайно важно.

3. Поскольку такая защита в соответствии с международными договорами, участницей которых является Россия, возложена на специально уполномоченных лиц (дипломатических представителей) и имеет место в сфере российского уголовного судопроизводства, дипломатические и консульские

²⁷ Действующее международное право. В 3 т. Т.3. Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 1997. С.578.

представители, осуществляющие защиту своих граждан в российском уголовном процессе, также являются его субъектами.

4. Положение об участии дипломатических представителей в российском уголовном процессе в качестве законных представителей иностранных граждан должно найти свое отражение в соответствующей уголовно-процессуальной норме²⁸. Причем это предписание необходимо согласовать с соответствующими международно-процессуальными нормами.

Таким образом, процессуальная форма закрепляется в определенных нормах международного права, которые следует классифицировать как процедурно-процессуальные. Наличие таких норм в международном праве отмечают О.И. Литовченко и Н.В. Миронов. Последний разделяет нормы международного права с точки зрения выполняемых ими функций на нормы материальные и процессуальные²⁹.

Спецификой международно-процессуальных норм может выступать их функциональная направленность, которая отражается в процедурно-процессуальной регламентации осуществления требований материальных норм, регулирующих ту или иную область международных отношений. Следует отметить, что международно-правовые предписания носят вспомогательный характер по отношению к международным материальным нормам, так как если последние определяют правовой статус и содержание деятельности субъектов международного права, то процессуальные установления определяют порядок ее осуществления в конкретных международных процедурах, регламентирующих условия эффективной реализации прав и исполнения обязанностей сторон в международных процессуальных правоотношениях.

Своеобразие международных процессуальных норм проявляется и в специфике предмета регулирования – это международные процессуальные отношения, к которым можно отнести конкретные международно-правовые отношения, складывающиеся в процессе создания и применения материальных

²⁸ Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. Л., 1986. С. 17-18.

²⁹ Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. М., 1980. С. 32.

и процессуальных норм. Международно-процессуальные отношения свойственны большинству отраслей современного международного права. Так, например, в международном морском праве к процессуальным следует отнести отношения, урегулированные международными конвенциями и внутренним законодательством по вопросам соблюдения режима морских пространств и морских портов, выполнения договоров о морских перевозках и буксировках, определения порядка вознаграждения за спасение на море и т. д.

Еще одна специфика международно-процессуальных норм находит свое выражение в их содержании. Процессуальные нормы регламентируют определенный процедурно-процессуальный порядок правотворческой и правоприменительной деятельности государств и разнообразных международных отношений. Международно-процессуальные нормы более динамичны, чем материальные предписания. Например, основополагающие требования принципа мирного разрешения международных споров, закрепленные в общем виде в материальных нормах п. 3 ст. 1, п. 3 ст. 2, ст. 33 Устава ООН³⁰ и других международно-правовых актов, развиты и конкретизированы в процессуальных предписаниях ст.ст. 34 - 38 Устава ООН, Статуте и регламенте Международного суда ООН, Общем акте о мирном разрешении международных споров и целом ряде других актов. Это свидетельствует об обособлении в особую группу международно-процессуальных норм, которые выступают в качестве элементов структуры системы международного права. Они нацелены на обеспечение стабильности и международного порядка в области правотворчества и правоприменения в сфере современных международных отношений.

Особую роль международно-процессуальные нормы играют в сфере экономических отношений, поскольку важной составной частью жизни любого современного государства является внешнеэкономическая деятельность. Десятки тысяч российских предприятий, независимо от их принадлежности к

³⁰ Действующее международное право. Документы в 2 т. Т.1. Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2002. С.12-19.

государственному или частному сектору, организационной форме, размеров имущества, сферы деятельности получили возможность активно участвовать в международном экономическом сотрудничестве. Разрешение судами общей юрисдикции и арбитражными судами споров, связанных с реализацией внешнеэкономических сделок, ведет к необходимости широкого использования международных договоров, участницей которых является Российская Федерация.

Взаимодействие международных процессуальных и российских процессуальных норм осуществляется в различных сферах, в том числе и в сфере гражданского права. Это проявляется в применении норм о порядке заключения договоров, о принципах договорных отношений и т. д. Например, предусмотренный Гражданским кодексом РФ принцип свободы договора согласуется с положениями Венской конвенции, что, безусловно, является вполне оправданным, поскольку данный принцип характерен для современного этапа развития экономики. Соотносятся друг с другом и нормы о порядке заключения договоров. Несмотря на то, что подобные предписания содержатся в гражданском законодательстве, тем не менее, они отчасти носят процедурный характер.

Анализ международно-процессуальных норм позволяет сгруппировать их по предметному признаку. Так, можно выделить группу международно-процессуальных предписаний, регулирующих блок экономических вопросов. Вторую группу составляют предписания, регулирующие вопросы борьбы с международной и внутригосударственной преступностью. В третью группу можно включить установления, регламентирующие порядок защиты нарушенных прав различных субъектов. Четвертая группа — это нормы, регламентирующие различные политические процессы, связанные с обеспечением безопасности и сотрудничества в этой области.

В сжатом виде соотношение международно-процессуальных норм и процессуальных норм российского права состоит в следующем: а) российские процессуальные нормы, безусловно, должны соответствовать международным

процессуальным предписаниям, приоритет последних вполне очевиден и это необходимо учитывать при принятии национального законодательства; б) международно-процессуальные и российские процессуальные нормы регулируют однородные общественные отношения: уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные, арбитражно-процессуальные и др., отличие состоит лишь в субъектном составе; в) анализируемые нормы схожи по структуре, а это значит, что они могут иметь трехчленную структуру; г) отличаются данные предписания по субъекту, принявшему эти нормы, если международно-процессуальные нормы принимаются международными организациями, то российские – соответствующими правотворческими органами.

В условиях федеративного государства действие норм международного права обеспечивается двумя путями: 1) напрямую «по цепочке» федеральных органов, когда министерства и ведомства обеспечивают их выполнение через свои подчиненные структуры и инстанции; 2) на уровне субъектов РФ, когда органы государственной власти субъекта федерации обеспечивают их выполнение в рамках своей компетенции.

Отсюда вытекает необходимость существования двух уровней правового регулирования обеспечения действия норм международного права, двух видов нормативно-правовых актов: федеральных и актов субъектов федерации.

Конституция РФ закономерно относит выполнение международных договоров Российской Федерации к совместному ведению России и ее субъектов (ч. 1 ст. 72), поскольку данная задача не может быть решена только на федеральном уровне. Напротив, она достижима, в основном, усилиями конкретных органов и иных субъектов на местах.

В развитие Конституции РФ ч. 3 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» закрепляет, что органы государственной власти субъектов РФ обеспечивают в пределах своих полномочий выполнение международных договоров России.

Субъекты федерации в порядке реализации конституционного положения о совместном ведении с РФ по выполнению международных договоров России предусматривают в своем законодательстве соответствующие нормы. Это вопрос конституционного (уставного) характера, поэтому данные нормы содержатся прежде всего в конституциях и уставах субъектов. И хотя ст. 72 Конституции РФ говорит о совместном ведении в выполнении только договоров, основные законы субъектов фактически идут дальше, упоминая и общепризнанные принципы, и нормы международного права³¹.

Самостоятельный аспект проблемы — это выполнение собственных соглашений с иностранными государствами и членами федераций зарубежных стран. Практически все уставы и конституции субъектов РФ предусматривают право соответствующего субъекта быть самостоятельным участником международных отношений, заключать международные договоры и соглашения.

Что касается местного уровня, то Закон о международных договорах обходит молчанием органы местного самоуправления в вопросе выполнения международных договоров. Реальность, тем не менее, такова, что они задействованы в этой работе. Их право и даже обязанность «отслеживать» такую позицию. Законы и иные нормативные акты, устанавливающие правовой режим в той или иной сфере, закрепляют и соответствующие полномочия органов местного самоуправления³².

Таким образом, взаимодействие норм международного и внутригосударственного права имеет взаимообусловленный характер, означающий что «в настоящее время реализация международного права не может быть надлежащим образом обеспечена без помощи внутригосударственного права, как и последнее будет испытывать значительные трудности в функционировании без содействия международного права»³³.

³¹ Толстик В.А. Иерархия российского и международного права. М., 2001.126 с.

³² Идрисов Т.И. Теоретические проблемы воздействия международного права на российскую правовую систему. Дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2001. С. 43, 49.

³³ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2010. С. 21.

В силу того, что при реализации норм международного права на внутригосударственном уровне нередко возникают острые проблемы, для их решения необходимо совершенствовать теоретические, правовые и организационные основы механизма их реализации в национальных правовых системах, в том числе в российской.

Список цитируемой литературы:

1. Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. Л., 1986.
2. Гулина О. Р. Право на равенство и защита от дискриминации: опыт Европейского Союза и Совета Европы // Государство и право. 2011. № 2.
3. Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. 1995. № 11.
4. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2010.
5. Игнатенко Г.В. Международное право и общественный процесс. М., 1972.
6. Идрисов Т.И. Теоретические проблемы воздействия международного права на российскую правовую систему. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001.
7. Зорькин В.Д. Право против хаоса: монография. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018.
8. Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. М., 2015.
9. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972.
10. Ковлер А.И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и следствия) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам

человека/Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. № 1 (2015): Европейская конвенция: новые «старые» права. М., 2015.

11. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 1996.

12. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997.

13. Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

14. Марченко М.Н. Сравнительное исследование международного и национального (внутригосударственного) права // Общая теория государства и права. Том 2. М., 2001.

15. Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. М., 1980.

16. Пушмин Э.А. О процессуальных вопросах современного международного права // Советское государство и право. 1982. № 1

17. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография. 2-е изд., доп. М., 2016.

18. Тиунов О.И. Конституционный Суд Российской Федерации и международное право // Российский ежегодник международного права. 1995.

19. Тиунов О.И. Непосредственное применение Конституции и международного права в практике Конституционного Суда // Правовая реформа в России: проблемы теории и практики. Екатеринбург, 1996.

20. Тихомиров Ю.А. Международное и внутреннее право: динамика соотношения // Государство и право. 1995. № 3.

21. Толстик В.А. Иерархия российского и международного права. М., 2001.

22. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970.

23. Фельдман Д.И. О системе международного права // Советский ежегодник международного права. М., 1979.

24. Хижняк В.С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы. Саратов, 2002.

25. Челинская Л.Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. М., 1970.

26. Черниченко С.В. Права человека в контексте соотношения международного и российского права // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. Часть I. Н. Новгород, 1996.